УДК 930.23

С. В. Любичанковский

Периферия империи как научная проблема

Рецензия на коллективную монографию:
«Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI — начало XX в.).
Ч. 2: Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / Под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой.
Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. 254 с.

Научным коллективом сотрудников Самарского государственного университета, возглавляемым профессором П. С. Кабытовым, на протяжении нескольких лет успешно реализуется проект «“Обретение Родины”: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI — начало XX в.)»[1]. Убедительным тому подтверждением служит и представленная коллективная монография.

В предисловии книги содержатся два методологических замечания. Оговаривается, что книга представляет собой цикл очерков, т. е. написана в жанре, допускающем многообразие сюжетов, избранных авторами при рассмотрении

[1] Нам уже приходилось писать о промежуточных результатах этого проекта, воплощенных в первой части данной монографии: *Любичанковский С. В.* Новейшая историография о феномене включения Среднего Поволжья в состав Российской империи // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4: История. № 2. С. 22–29.

проблем пространства региона. Сама география исследуемого пространства трактуется весьма широко. Она существенно превосходит Средневолжский регион в его современных административных границах и включает территории, объединенные обобщенным названием «Заволжье»[2]. К нему, в частности, отнесены приграничные районы Башкортостана, Казахстана и Оренбургской области. В обозначенных территориальных рамках авторы, в контексте изучаемых процессов, фокусируют внимание на отдельных районах или охватывают всё пространство Среднего Поволжья и Заволжья. В предисловии подчеркивается, что «такой подход позволяет оценить своеобразие процессов, протекавших в выделенном... регионе в более широком историческом контексте»[3].

Наряду с научным, книга заключает в себе значительный культурно-просветительский потенциал. Она формирует целостное представление о Среднем Поволжье как об исторически сложившемся этноконфессиональном регионе. В ней описываются особенности складывания населения региона, его этнического, конфессионального и социального состава, образование особых этнотерриториальных групп, характерных для исследуемого региона.

При анализе полиэтнической структуры региона исследователями умело используется ситуативный подход. Его суть состоит в установлении всех акторов, вовлеченных в структурирование этнокультурных, этноконфессиональных отношений, а также в фокусировании на процессе их взаимодействия через выявление логики их поведения и реакций на обстоятельства других акторов[4].

С первых страниц читатель погружается в сложный мир фронтирных взаимодействий этнических и социальных сообществ, избиравших Поволжье и прилегавшие к нему территории местом своего постоянного или сезонного пребывания. Здесь по соседству со сменявшими друг друга ордами кочевников селились ватаги казаков. На рубеже XVI–XVII вв. Южное Средневолжье становится объектом рыболовного промысла, тогда же в регионе начинают появляться первые земледельческие поселения. Однако, как отмечает автор первой главы Э. Л. Дубман, эти селения были небольшими, существовали недолго, могли менять свое местоположение. Роль государства в раннем освоении исследователь сводит «только к созданию определенных предпосылок заселения, к контролю за общей ситуацией в крае, не более того»[5].

[2] Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность. Сводные материалы заочной дискуссии. Екатеринбург–Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2010. 460 с.

[3] «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI — начало XX в.). Ч. 2: Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / Под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. С. 6.

[4] *Миллер А.* Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 28–29.

[5] «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI — начало XX в.). Ч. 2: Заселение региона и этнодемографическая ситуация. С. 15.

В строгом хронологическом порядке в книге описывается процесс и характерные особенности заселения средневолжских уездов. Все исторические факты и статистические подсчеты обосновываются ссылками на исследования предшественников и малоизвестные архивные источники[6].

Массовая колонизация южных территорий Среднего Поволжья началась только с середины XVII в. Согласно предложенной Э. Л. Дубманом периодизации, начальное военизированное расселение датируется 1640-ми — серединой 1650-х гг. Его основными акторами становились ратные люди, мобилизованные для несения службы на новых оборонительных линиях. Строительство укреплений обеспечило приток земледельческого населения, в авангарде которого оказались представители автохтонного населения Поволжья — ясачные крестьяне из мордвы, татар и чувашей. Тяготы службы служилых людей «по отечеству», а отчасти и «по прибору», компенсировались наделением землей на помещичьем праве. Военно-государственная колонизация края, как и во всем русском порубежье, носила интернациональный характер. Закрыть его от нападений кочевников только силами русских казаков и солдат было невозможно. Их недостаток компенсировался за счет поселения служилых инородцев, вербовавшихся из тех же мордвы, татар, чувашей. Им позволяли селиться на новых территориях в обмен на сторожевую станичную службу[7].

В конце XVII — начале XVIII в. в Симбирском уезде начинает складываться крупное вотчинное землевладение представителей московской знати. Его появление Э. Л. Дубман связывает с переводом крупных контингентов служилых людей «по прибору» в Азов и последовавшей затем раздачей освободившихся земель «по челобитьям» новым владельцам. В это же время своими вотчинами в южной части Среднего Поволжья обзаводятся и крупные монастыри: Ипатьев, Новодевичий, Чудов и др. Как правило, их заселяли крестьяне, переведенные из перенаселенных центральных уездов.

Автор первых двух параграфов 2-й главы Ю. Н. Смирнов связывает массовое освоение и заселение Самарского Поволжья и Заволжья во второй трети XIX в. с межэтнической ситуацией, сложившейся на юго-востоке России и сопредельных территориях. Так, в результате миссионерской деятельности Русской православной церкви в Волжском калмыцком ханстве более 5 тыс. калмыков приняли христианство. Часть из них в 1737 г. были отправлены на Среднюю Волгу и поселены в районе Куньей Воложки. Исследователь обратил внимание на чересполосное расселение крещеных калмыков и государственных крестьян, задумывавшееся, как это следует из указов, для приобщения калмыков к земледелию и оседлости[8]. Возможно, когда изначально принималось такое решение,

[6] См., например: Писцовая книга Корсунского и Симбирского уездов стольника И. Вельяминова и подьячего А. Андреева 1685–1687 гг. // РГАДА. Ф. 1209. Д. 441.

[7] «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI — начало XX в.). Ч. 2: Заселение региона и этнодемографическая ситуация. С. 42.

[8] Там же. С. 78.

учитывались поддерживаемые начальником Оренбургской комиссии И. Н. Татищевым просьбы калмыцкой княгини Анны Тайшиной о даровании ей во владение ближних деревень. Однако Сенат отклонил ходатайство калмыцкой княгини, справедливо указав, что калмыки доведут крестьян до разорения, будут пользоваться их трудом, «а сами, надеясь на то, пахать не будут»[9].

Существенное влияние на развитие русской колонизации Заволжского края оказал уход большей части калмыков из волжско-уральских степей в Китай в 1771 г. Исход калмыков открыл дорогу казахам для набегов на русские селения и немецкие колонии волжского левобережья. Обострение обстановки в заволжской степи из-за нарушения равновесия сил имело временный характер. Согласно заключению Ю. М. Смирнова, «этот исход в конечном итоге стимулировал более быстрое освоение заволжской степи оседлыми жителями. Малочисленное по сравнению с калмыками башкирское и казахское население просто не могло занять освободившиеся пастбища, которые всё активнее стали обращаться в крестьянские пашни и сенокосы»[10].

С серьезными трудностями сопряжено исследование демографических процессов в окраинных губерниях Российской империи, охватывающих период с 1780-х гг. и до середины XIX в. Вследствие плохих условий хранения и пожаров архивные документы, содержащие ревизские сказки, дошли до нас в очень фрагментированном состоянии. Работу демографов также усложняют изменения уездных границ, неоднократно производившиеся в данный период. Чтобы приблизиться к искомой сопоставимости внутри обозначенного временного отрезка, Ю. М. Смирнов предложил: во-первых, пользоваться обобщающими показателями всего Заволжского региона, во-вторых, оперировать статистическими данными по отдельным районам изучаемого края, не всегда совпадающим с административным членением. Предложенная методика предполагает варьирование данных разнообразных источников, репрезентативных для отдельных территорий. С ее помощью были получены результаты, позволившие сделать ряд важных выводов по географии расселения, плотности и динамике численности населения в Заволжье. Освоенность заволжских территорий была гораздо слабее правобережья Волги. Заселялись они неравномерно. Плотность населения снижалась по мере удаления от регионов более раннего заселения[11]. Большую массу переселенцев в северо-западных уездах Оренбургской губернии и особенно в Бузулукском уезде составляли казенные крестьяне, самовольно покинувшие прежнее место жительства. Их учет мог вестись по факту обнаружения. В Оренбургской губернии вследствие недостатка казенных земель переселенцы вынуждены

[9] Волжские Ставропольские калмыки: середина 30-х гг. XVIII в. — первая половина XIX в. Документы и материалы / Отв. ред. А. С. Ряжев. Сост.: С. В. Джунджузов, А. В. Тепикин, Л. Б. Четырова. Ростов-на-Дону, 2011. С. 82.

[10] «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI — начало XX в.). Ч. 2: Заселение региона и этнодемографическая ситуация. С. 86.

[11] Там же. С. 95.

были искать пристанища на казачьих и других частновладельческих землях, откуда их стремились изгнать законные владельцы. Занимая чужую землю, захватчики придерживались правила всеми возможными способами удерживать ее за собой, чтобы затем закрепить по праву десятилетней давности владения[12].

Интересные сведения для понимания изменений в сословном, этническом и конфессиональном составе населения Самарского Поволжья ко времени образования в 1851 г. Самарской губернии приведены Л. М. Артамоновой в 3-м параграфе 2-й главы. С конца XVIII столетия существенно увеличился удельный вес крестьянского населения, составивший 89,1% населения края. В самой же крестьянской массе доминировали государственные крестьяне, которые вместе с иностранными колонистами и вольноотпущенниками составляли две трети здешних крестьян. Крестьянская колонизация Заволжья выходцами из центральных и южных губерний России обеспечили преобладание русских в национальном составе местного населения. В середине XVIII в. основной контингент населения южной части Среднего Поволжья составляли представители автохтонных народов (татар, чувашей, мордвы). По той же причине к середине XIX в. обозначился ощутимый перевес православных в соотношении с представителями других религиозных, в том числе христианских концессий. Однако официальная статистика причисляла к православным всех русских подданных, проходивших обряд крещения, удостоверенный в метрических книгах. Л. М. Артамонова справедливо отмечает, что число православных следует считать завышенным за счет старообрядцев и разного рода преследуемых сект, а также только за счет формально крещеных язычников и мусульман[13].

Главу III: «Демографические процессы и этноконфессиональный состав Поволжья во второй половине XIX — начале XX в.» предваряет обширный историографический раздел. Из него следует, что исторические процессы, протекавшие на территории изучаемого региона, привлекают внимание не только российских исследователей, но и ученых из дальнего зарубежья. Причину пристального научного интереса к Поволжью и Приуралью автор историографического обзора О. Б. Леонтьева определяет с позиции их геополитической значимости: «Как к зоне макрорегионального взаимодействия империи и ее столь несхожих друг с другом подданных»[14]. По хронологическому диапазону и рассматриваемой проблематике историографический очерк уместно мог смотреться и в первой главе монографии.

[12] *Джунджузов С. В., Любичанковский С. В.* Межведомственные тяжбы вокруг земель калмыцкой команды Оренбургского казачьего войска (30-е гг. XIX в.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина: Научный журнал. 2013. № 2 (Т. 4). С. 119.

[13] «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI — начало XX в.). Ч. 2: Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / Под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. С. 104.

[14] Там же. С. 118.

Наибольший прирост населения в поволжских губерниях пришелся на вторую половину XIX — начало XX в. Из приведенной статистики следует, что лидерство по этому показателю принадлежало Самарской губернии. С 1858 по 1897 г. население Самарского Поволжья увеличилось на 79,8 %! Столь впечатляющий демографический рывок в основном был обеспечен за счет естественного прироста населения. Важную роль в экономическом и демографическом развитии региона играло железнодорожное строительство. В этот период Поволжье из территории, только принимающей население, превращается в территорию-«донора» людских ресурсов для сибирских и других окраинных губерний страны.

Ряд важных выводов, характеризующих особенности демографического развития Поволжья и особенно Самарской губернии, был сделан П. С. Кабытовым при сопоставлении с аналогичными показателями по Европейской России и Сибири. Поволжье находилось на первом месте по числу родившихся. Среди же самих Поволжских губерний самым быстрым приростом населения отличались Самарская и Саратовская губернии: за счет естественного прироста населения и переселения сюда крестьян из других районов России[15]. В пореформенный период Поволжье оставалось аграрной окраиной России. Удельный вес крестьянского сословия здесь был даже несколько выше, чем в западных и центральных губерниях страны. В то же время за счет переселения в города сельских жителей обеспечивался значительный рост горожан в губернских и уездных центрах. Вопреки сложившемуся мнению о том, что сельские переселенцы «окрестьянивали» городскую среду, П. С. Кабытов счел нужным заметить: «Крестьянин, приезжая в город и сознательно выбирая городской образ жизни... сам инкорпорировался в городскую среду, городскую культуру»[16].

Анализ динамики численности и плотности населения губерний Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX — начале XX в. логично дополняется параграфами о национальном составе. По различным социально-экономическим параметрам приводятся сведения по тринадцати наиболее многочисленным национальным группам, проживавшим в пространстве от Казани до Астрахани. Авторы рассматривают территориальное расселение этих групп, уровень урбанизации и опосредованно связанную с ними хозяйственную и трудовую специализацию.

Процессы взаимодействия этнических и конфессиональных групп в Самарской губернии описываются Т. И. Ведерниковой в заключительном 5-м параграфе 3-й главы. Ею проведен обстоятельный анализ переселенческих потоков и образования населенных пунктов с однородным и смешанным этническим составом населения. На примере отдельных селений со смешанным национальным составом показаны механизмы ассимиляции и аккультурации различных этнических, конфессиональных и земляческих групп. Такому воздействию

[15] Там же. С. 160.

[16] Там же. С. 159–160.

со стороны доминирующего русского населения подвергались соседствовавшие с ними мордва и чуваши. Отдельные группы чувашей под влиянием татар-мусульман переходили в ислам. Выводы автора подтверждаются не только документальными источниками, но и сведениями, собранными в этнографических экспедициях.

В целом книга выдержана в строгих рамках концепции, создающей целостное представление о последовательном превращении Южного Средневолжья из территории фронтира во «внутреннюю окраину», ставшую Родиной для представителей десятков народов, предки которых когда-то здесь обосновались и заняли свою этнокультурную нишу.

References

Liubichankovskii S. V. Noveishaia istoriografiia o fenomene vkliucheniia Srednego Povolzh'ia v sostav Rossiiskoi imperii // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. 2014. T. 4: Istoriia. № 2. S. 22–29.

Mestnoe upravlenie v poreformennoi Rossii: mekhanizmy vlasti i ikh effektivnost'. Svodnye materialy zaochnoi diskussii. Ekaterinburg–Izhevsk: UIIIaL UrO RAN, 2010.

«Obretenie Rodiny»: obshchestvo i vlast' v Srednem Povolzh'e (vtoraia polovina XVI — nachalo XX v.). Chast' 2. Zaselenie regiona i etnodemograficheskaia situatsiia: monografiia / Pod red. P. S. Kabytova, E. L. Dubmana, O. B. Leont'evoi. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2014.

Miller A. Imperiia Romanovykh i natsionalizm: Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniia. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. S. 28–29.

Pistsovaia kniga Korsunskogo i Simbirskogo uezdov stol'nika I. Vel'iaminova i pod'iachego A. Andreeva 1685–1687 gg. // RGADA. F. 1209. D. 441.

Volzhskie Stavropol'skie kalmyki: seredina 30-kh gg. XVIII v. — pervaia polovina XIX v. Dokumenty i materialy. Rostov-na-Donu, 2011. S. 82.

Dzhundzhuzov S. V., Liubichankovskii S. V. Mezhvedomstvennye tiazhby vokrug zemel' kalmytskoi komandy Orenburgskogo kazach'ego voiska (30-e gg. XIX v.) // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. 2013. T. 4: Istoriia. № 2. S. 119.

Список литературы

Волжские Ставропольские калмыки: середина 30-х гг. XVIII в. — первая половина XIX в. Документы и материалы / Отв. ред. А. С. Ряжев. Сост.: С. В. Джунджузов, А. В. Тепикин, Л. Б. Четырова. Ростов-на-Дону, 2011.

Джунджузов С. В., Любичанковский С. В. Межведомственные тяжбы вокруг земель калмыцкой команды Оренбургского казачьего войска (30-е гг. XIX в.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина: Научный журнал. 2013. № 2 (т. 4).

Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / Под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014.

Любичанковский С. В. Новейшая историография о феномене включения Среднего Поволжья в состав Российской империи // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4: История. № 2. С. 22–29.

Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность. Сводные материалы заочной дискуссии. Екатеринбург–Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2010.

«Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI — начало XX в.). Ч. 2: Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / Под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014.